

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. II*

(*slēnōti, *ratiti, *ridati, *olajъ, *prilyka
и *lykadlo, *zakъlo и *nakъlo, *zaokъz,
*zaromъ, *děd (*zк*), **koporul'а*)

*slēnōti

В Жалованной грамоте Тверского великого князя Михаила Борисовича Кириллову монастырю от 1 янв. 1486 г. употреблена глагольная форма *заслянетъ*: . . . въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженїѣ, въ Тверской землѣ, и вы мои мытники и таможники и заказщики и всѣ пошлиники не имали бы есте съ игуменова купчины, и съ его людей. . . ни мыта, ни тамги. . . ни побережного, ни съзорного, ни явленого, ни Ѣзового, ни иныхъ некоторыхъ пошлинъ; а *заслянетъ* ихъ судно монастырское усть Дубны, и они выкладываютъ изъ того судна въ три подвозки, и мои мытники и таможники и заказщики и всѣ пошлиники потому жъ на игуменовъ купчинѣ. и на его людехъ и на его наимитѣхъ, и съ тѣхъ съ трехъ подвозковъ, въ которые выкладуютъ изъ паузка, мыта и тамги, ни иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлють. . . .¹ Судя по контексту, речь идет об освобождении судна и подвозков Кириллова монастыря от пошлин, в том числе — от побережного, т. е. от пошлины за привал судов к берегу². В грамоте указано число подвозков, в которые перегружались товары с судна (три), следовательно, перегрузка была обычной, регулярной процедурой (а не следствием, например, того, что судно случайно сидет на мель). В таком случае, значение глагола *заслянетъ* может быть истолковано как ‘достигнет, пристанет’. Данной форме настоящего времени должен соответствовать инфинитив *заслянуть* (как и реконструировал его, без определения значения, Срезневский³).

Судя по данным картотек словарей древнерусского языка (Картотека ДРС и Картотека МДРС в Институте русского языка АН СССР), этот глагол не зафиксирован в других письменных памятниках. Кажется, не отмечен он и в говорах. Однако, если это не описка или искажение какого-то другого слова, глагол *заслянуть* заслуживает внимания: предполагаемое значение ‘достигнуть, пристать’ позволяет связать его со слав. *sloniti ‘при-

* Первую статью этой серии см. «Этимология. 1971», М., 1973.

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии Наук, т. I. СПб., 1836, стр. 88 (№ 116).

² Срезневский II, стб. 984—985 (побережными).

³ Срезневский I, стб. 946 (заслянти).

слонять, опирать' — ср., например, возможность обозначения производным от *sloniti побережья реки: арханг. *prislobn'* 'окраина лесистой близ реки возвышенности. . . ; гористое прибрежье у реки'⁴.

Признание глагола *заслянуть* родственным *sloniti и реконструкция на его основе праслав. *slēngti связана с вопросом о возможности и форме -*nq*-основ для глагольных корней с конечным носовым (*m* или *n*). Кажется, можно привести лишь два случая подобных образований, причем существенно отличающихся друг от друга по их диахронической значимости. Во-первых, это -*nq*-основа, родственная *dqti, *dъmq: др.-русск. *въздынути* 'поднять'⁵ и чеш. диал. *valash. zdymnūt'* 'украсть, убежать'⁶. Корневой вокализм этих образований обнаруживает их производность от итератива *-*dymati* (др.-русск. *воздымати* 'поднимать'⁷, чеш. *dýmati*), так что -*nq*-основы здесь поздние, возникшие, вероятно, в истории отдельных славянских языков. Второй случай — это слав. *potmēnqti (ст.-слав. *поманжти*, с.-хорв. *помéнугти*, ст.-чеш. *rotanúti*, русск. *помянуть*), родственное *tъnēti. Эта *nq*-основа, во всяком случае, восходит к праславянскому языку. Однако, опираясь на сравнение с родственным лит. *atmīnti*, *ātmenu*, Махек высказал предположение о том, что праслав. *potmēnqti возникло в результате преобразования более древнего корневого инфинитива *potmēti (с основой настоящего времени *potmēq*): по аналогии с типом *stati, *stanq, к *potmēti была образована вторичная основа настоящего времени *potmēq, а затем к последней — инфинитив **potmēnqti*⁸. В обоснование этой гипотезы Махек привел форму настоящего времени чеш. *zapotēni*, которая косвенно свидетельствует о возможности соответствующего корневого инфинитива. Вероятно, Махек прав. Как подтверждение его предположения может быть истолковано и чеш. диал. *orotjēc'* 'забыть'⁹: < *ob-ro-mēti.

Для слав. *sloniti, *slēngti нет таких точных (как для *tъnēti, *potmēnqti) соответствий в других языках: из предложенных сопоставлений слав. *sloniti ближе всего структурно к лтш. *slenēt* 'бить', *slānīt* 'набрасывать, накладывать (слоями), бить', семантически — к др.-инд. *çráyati* 'прислоняет, накладывает', лит. *šliēti* 'наклонять, прислонять', греч. *κλίνω* 'прислоняю, склоняю', лат. *clīnō* 'наклонять, гнуть', др.-сакс. *hlinōn* 'прислонять, опираться'¹⁰. Реконструкция *slēngti со значением 'достигнуть, при-

⁴ Подвысоцкий, стр. 139.

⁵ Срезневский I, стб. 355.

⁶ Machek², стр. 124.

⁷ Срезневский I, стр. 282.

⁸ Machek², стр. 370. Предполагаемое Махеком для *potmēti развитие частично наблюдается в истории *klēti в русском языке: ср. др.-русск. *кляти*, *кльну* и совр. *клясть*, *кляну*.

⁹ A. Lamprecht. Slovník středoopavského nářečí. Ostrava, 1963, стр. 91. Ср. относительно отражения *ɛ в этом говоре *mjeky* 'мягкий' (там же, стр. 76).

¹⁰ Фасмер III, стр. 675.

стать' отчетливо характеризует **sloniti* как соответствующий каузатив: 'прислонить'—'расположить что-либо так, чтобы оно касалось чего-то, опиралось на что-то, пристало к чему-то'. В таком случае слов. **sloniti*, **slēnqti* и семантически логично сближается с лтш. *slenēt* 'бить', *slānīt* 'накладывать, бить': значение 'достигнуть, пристать (к берегу)' может быть согласовано с 'бить' —ср. русск. *прибиться* к берегу, к стае, к дому. Лтш. *slenēt* восходит к старой -ē-основе, которая параллельна славянской -pō-основе в **slēnqti*, как слов. **tъnēti* и **potēnqti*. Таким образом, в отличие от **potēnqti*, нет прямых оснований считать, что **slēnqti* является результатом преобразования морфологически более простой (корневой) основы.

Интересно отметить, что А. Вайян в сущности предугадал наличие глагола типа рассмотренного др.-русск. *заслянуть*: в своей Сравнительной грамматике Вайян высказал предположение, что слов. **sloniti* (как и **kloniti*) является фактитивом от основы настоящего времени на -ne-, только корень реконструируется им в форме **slb-*, как тождественный лит. *šlieti*¹¹. Вокализм др.-русск. *заслянуть* в сопоставлении со **sloniti* убедительно свидетельствует об исходной форме корня **slen-*, которая хорошо объясняет форму **slon-* в каузативе и при оценке родственных глаголов за пределами славянских языков заставляет отдать предпочтение как наиболее близким лтш. *slenēt*, *slānīt*.

**ratiti*

В резьянских говорах Бодуэн де Куртенэ был отмечен глагол *sraħati*, записанный им в следующем контексте: *Jisá Učjá nū tə (ánu te) Biéle Pötök, ní sə sráħata ȝkóp* — Diese Uccea und der Rio Bianco (Weiße Bach), sie laufen zusammen¹². Близкая форма *-ratati-* зафиксирована в черновершском диалекте: *něč mi ni rātāl* — nič se mi ne posrečilo; *šunica rāg nās nā rātāg* — ne uspeva¹³. Эти записи определяют значение глагола *sraħati*, *ratati* как 'встречать(ся), попадаться', что связывает его со слов. **-rēsti*, **-rētjg*. Форма словен. *sraćamo* и была включена Ф. Миклошичем в статью слов. *rēt-*, но автор, судя по размещению материала и отсутствию комментариев о форме корня, счел ее вариантом литературного *srečati*¹⁴. Между тем, формы *sráħata*, *sraćamo* (с сохранением графики записей) и *rātāl* позволяют ре-

¹¹ A. Vaillant. Grammaire comparée des langues slaves, t. III, p. 2. Paris, 1966, стр. 425—426.

¹² И. А. Бодуэн де Куртенэ. Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии I. Резьянские тексты, собрал в 1872, 1873 и 1877 гг. СПб., 1895, стр. 344.

¹³ J. Tominec. Črnovrški dialekt. Kratka monografija in slovar. Ljubljana, 1964, стр. 190.

¹⁴ См. Miklosich, стр. 278.

конструировать в качестве исходной глагольную основу на *-i* — **ratiti*, производными от которой могут равно и *srāħati* (<**s̥ratjati*,ср. наличие такой же ётации в *-a*-основах, производных от *-i*-основ: **goniti* — **gan'ati*, **kaziti* — **-kažati*) и *ratati* (ср. отсутствие ётации в случаях **lomiti* — **lamati*, **točiti* — **takati*).

Эта *-i*-основа **ratiti* представляет интерес с точки зрения основообразования и группировки славянских глаголов. Слав. **-rěsti*, **-rētjō* входит в очень малочисленную группу славянских глаголов I класса, характеризующихся носовым инфиксом в основе настоящего времени. Помимо **-rěsti*, **-rētjō*, сюда относятся **sěsti*, **sēd̥* и **legti*, **leg̥*, причем все эти глаголы обозначают начало состояния (в группу инфиксальных глаголов входит также **bqd̥*, **byti*)¹⁵. Структурное сходство основ **sěsti* и **legti* распространяется и на образование соответствующих *-i*-основ, имеющих в обоих случаях корневой вокализм в ступени **o* и каузативное значение: **saditi* и **ložiti* (в корне с исходным долгим гласным ступень **o* закономерно выступает в виде **ō > a* — **saditi*).

Глагол **-rěsti* в этом отношении до сих пор стоял как будто особняком, поскольку для него вообще не отмечалось соответствующей *-i*-основы. Реконструкция **ratiti* на основании словен. *diyal. ratati* и *sraħati* дополняет гнездо **-rěsti* этой *-i*-основой и завершает картину структурного единства славянских глаголов с инфицированной основой настоящего времени, поскольку структурному сходству корневых основ **sěsti* и **rěsti* с вокализмом **ē* соответствует сходство *-i*-основ **saditi* и **ratiti* с корневым апофоническим **ō*. Различия внутри группы **sěsti*, **legti* и **-rěsti* обнаруживаются лишь в семантике *-i*-основ: если **saditi* и **ložiti* являются каузативами, то **ratiti* имело, вероятно, исконно итеративное значение, достаточно стершееся уже в сохранившихся производных словенских *-a*-основах.

**ridati*

В предшествующем томе «Этимологии» Т. В. Горячева предложила этимологическое истолкование русск. *диал. арханг. спорыдать* ‘вставать (о солнце)’¹⁶. Этот интересный севернорусский глагол зафиксирован и Опытом областного великорусского словаря, и Далем, но до сих пор не был предметом этимологического анализа. Опираясь на семантическую типологию описаний восхода солнца и утренней зари, Горячева объяснила *спорыдать* как итеративную основу, производную от *рдеть* (<**rъděti*), с первоначальным значением ‘краснеть, окрашиваться в красный цвет’.

¹⁵ См. П. С. Кузнецов. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961, стр. 140, а также Chr. S. Stang. Das slavische und baltische Verbum. Oslo, 1942, стр. 53.

¹⁶ Т. В. Горячева. К этимологии русского диалектного *спорыдать*. «Этимология». 1971. М., 1973.

В таком случае сочетание *солнце спорыдает* ('встает')¹⁷ оказывается возможным лишь при забвении словообразовательных связей и этимологического значения глагола

В ином свете предстает русск. *спорыдать* на фоне некоторых, хотя и очень немногочисленных, данных других славянских языков. В своем «Этимологическом словаре чешского и словацкого языка» В. Махек привел слвц. *rydat'sa*: *nože sa už rydaj!* 'ну же, убрайся!', *zridat' sa* 'отправиться, подняться'¹⁸. С этим глаголом и может быть сближено русск. *спорыдать* с его значением 'вставать'. В отношении солнца употребление глагола движения вполне оправдано. Что касается сочетания *заря спорыдается*¹⁹, то и оно не является единственным случаем описания зари через глагол движения: ср. *Встает заря* во мгле холодной (Пушкин).

Одно из предложенных Махеком объяснений слвц. *rydat'sa* — истолкование его как принадлежащего к гнезду и.е. **reidh-* с исходным значением 'двигаться', при условии первичности в славянском глаголе корневого *i*. Представляется, что наличие русск. *спорыдать* и его территориальная и языковая отдаленность от слвц. *rydat' sa* делают реконструкцию слав. *rydati < *ridati < и.е. **reidh-* более вероятной, чем это казалось Махеку²⁰. Как продолжение этого глагола в польском языке может рассматриваться несколько отличное по значению диал. *redać* 'идти вброд, бродить, топтать'²¹.

Таким образом, славянские языки сохранили индоевропейский корень **reidh-* не только в интенсиве с суффиксом *-st-* — *rístati, но и в нерасширенном виде — *ridati. Причем этой более архаичной форме соответствует и более древнее значение: для *ridati можно реконструировать значение 'двигаться', тогда как *rístati значило 'ездить верхом'.

*olajv

В серпуховских говорах в начале этого века было зафиксировано слово *улай* 'обрывистый овраг'²². Кажется, оно не отмечено ни для других русских диалектов, ни для других славянских языков. Однако этимологическая ориентация этого слова представляется достаточно определенной: оно может быть включено

¹⁷ Д а л ь² IV, стр. 297.

¹⁸ M a c h e k¹, стр. 430. Ср. и *ridat'sa* 'двигаться': SSJ III, стр. 742.

¹⁹ См. Т. В. Г о р я ч е в а: Указ. соч. (приведены *заря спорыдается* в тексте причтания из собрания Е. Барсова и *спорыданье зари* из его же Северно-русского словаря).

²⁰ Ср. иное толкование слвц. *rydat'sa* (из рум. *a ridica*): M a c h e k¹, стр. 417 (*redikat'sa*). Во втором издании словаря Махека в статье *redikat'sa* нет упоминания о слвц. *rydat'sa*.

²¹ Варшавский словарь V, стр. 493.

²² Труды Московской Диалектологической комиссии. Свод материалов, собранных комиссией. — РФБ LIX, N 1—2, 1908, стр. 306.

в группу именных производных от глаголов с корнем **lei-* ‘лить’. Семантически *улай* ‘обрывистый овраг’ хорошо согласуется с такими именами этого гнезда, как русск. диал. новг. *лоіна* ‘лог, долинка или овраг с ровным дном; травная балка’²³, *полой* ‘заливное, поемное место, берег, луга; мелкие впадины, куда полая вода заливается...’²⁴, моск. *залой* ‘полой, поем, пойма’²⁵, яросл. *залбина* ‘низкое место, неглубокий ручей’ и *залбина* ‘залив’²⁶, др.-русск. *разлои* ‘долина’²⁷. Ср. также и блр. *палой* ‘впадина, берег луга’²⁸. Если, таким образом, значение ‘обрывистый овраг’ может быть выведено из ‘впадина, углубление, вырытое водой’, то в структурном плане этому соответствует возможность реконструкции префикса *y-* < **g-* со значением ‘в-’ (ср. праслав. *gotorь, *gdolye).

Наибольший интерес в данном образовании представляет корневой вокализм. Для бессуффиксальных имен, входящих в данное гнездо, характерен вокализм в ступени *o (*lojь, *polojь и т. д.), закономерно связанный со ступенью *e в глаголе *liti, *lъjо. Но праславянский имел и другой набор родственных основ — *lъjati, *lъjо, с долгим вокализмом в основе настоящего времени. В соответствии со ступенью *e в глаголе Махек допускал наличие ступени *ō в имени, толкуя как производное от *lējо — через посредство корневого имени *lajь — праслав. *laјno ‘кал, навоз’ (др.-русск., ц.-слав. *лаино*, болг. *лайнö*, с.-хорв. *lájno*, словен. *lájno*, др.-чеш., слвиц. *lajno*, чеш. *lejno*, польск. *łajno*, укр. *лайнo*)²⁹. Аналогичным образом и имя *g-laј может быть объяснено как производное с корневым вокализмом в ступени *ō от глагола *lējо.

Следует отметить тождественность набора значений для обоих структурных типов имен, образованных от глаголов гнезда **lei-* ‘лить’ — с кратким и долгим вокализмом: если в именах с формой *lojь представлены, с одной стороны, название жира (=‘жидкая масса’?) и, с другой стороны, название низкой, заливаемой местности, то имена с корневым *-*laј-* обнаруживают значения ‘навоз, глина’ (=первоначально ‘жидкая масса’) — *laјno, см. прим. 29) и ‘овраг’ (*glaј).

²³ Д а л ь² II, стр. 264.

²⁴ Д а л ь² III, стр. 263.

²⁵ Д а л ь² I, стр. 597.

²⁶ М е л ь ь ни ч е н ь қ о, стр. 117.

²⁷ С р е з н е в с к и й III, стб. 44.

²⁸ І. Я. Яшкін. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. Мінск, 1971, стр. 133.

²⁹ М а с ч е к², стр. 325. Этому *laјno ‘кал, навоз’ генетически тождественно и др.-русск. ц.-слав. *лаино* ‘кирпич’ (см. В г ё с к п е г, стр. 306). Вероятно, *laјno первоначально обозначало всякую жидкую массу, кашицу; в частности и глину. Поэтому возведение *laјno к гнезду глаголов *liti, *lъjо, *lъjati, *lъjо представляется семантически оправданным: ср. лит. *ilaijai* ‘глина’ от *l̥eti* ‘лить’. Иное этимологическое толкование праслав. *laјno см. В е г н е к е г I, стр. 687, Ф а с м е р II, стр. 452.

*prilyka, *lykadlo, *lykati

Основанием для реконструкции праслав. *prilyka может быть польск. диал. *przyłyka* 'женщина, прибывшая с мужем из другой местности'³⁰. Структура его вырисовывается достаточно прозрачно на фоне синонимичного польского же диал. *przyłyka*³¹ и русск. *прилύка* 'привораживание'³², 'привада, приманка' (ср. особенно: есть там у молодца *прилука*, зазнобушка)³³: речь идет, очевидно, об отглагольном имени с префиксом **pri-*, родственном слав. *lučiti 'попадать, достигать, получать' (ст.-слав. *лоучити* түχáνεти, болг. *лучá* 'целюсь', с.-хорв. *слуčити се* 'случиться, очутиться', словен. *lučiti* 'бросать, кидать', чеш. *lučiti*, слвц. *lúčit'* то же, польск. *łuczyć* 'метить, попадать', н.-луж. *łucyć se* 'случаться, встречаться', русск. *лучить, получить, прилучить, случиться, залучить* и т. п., укр. *лучити* 'метить, попадать', блр. *лучыць* 'случиться').

Польск. *przyłyka* отличается от *lučiti ступенью корневого гласного. Для славянского гнезда с корнем **luk-* обычно не отмечается возможность чередования гласного, т. е. наличия форм с корневыми *у* или *ъ* (удлинение последнего также могло бы объяснить появление *у* в имени типа *przyłyka*). Но в литовском среди родственных образований представлен глагол с корневым *ū* (соответствующим славянскому *у*) — *lükēti*, *lukiù* 'поджидать' (удлинение гласного в корне довольно часто встречается в литовских глагольных основах на *-ē*³⁴). И в славянских языках польск. *przyłyka* — не единственное имя, которое позволяет предполагать долгую ступень вокализма *-у-* в глаголах гнезда **luk-*: в чешских говорах зафиксировано *lykadlo* 'веревка, которую натягивали через дорогу перед свадебными гостями'³⁵. Свадебный обычай задерживания гостей (=з а л у ч е н и я?) для получения от них выкупа, подарков дает основание толковать чеш. *lykadlo* так же как родственное глаголу *lučiti, причем структура этого имени предполагает наличие производящего глагола *lykati. Непосредственным продолжением праслав. *lykati может быть н.-луж. *łykaš* 'подкарауливать, подглядывать'³⁶. Отглагольные имена польск. *przyłyka* и чеш. *lykadlo*, подтверждая древность вокализма *у* в н.-луж. *łykaš*, свидетельствуют о более широком рас-

³⁰ Варшавский словарь V, стр. 319.

³¹ Там же, стр. 395.

³² Дополнение к Опыту, стр. 213.

³³ Д а л ь ² III, стр. 424. В псковских говорах для *прилύка* отмечено значение 'случай' (см. материалы Картотеки Псковского областного словаря, в Ленинграде), в смоленских — 'случай, нечаянность' (Д о б р о в о л ь с к и й, стр. 714).

³⁴ См. J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, стр. 291—292 (Далее — J. Kuryłowicz. L'apophonie).

³⁵ Fr. Kot. Dodatky k Bartošovu Dialektickému slovníku moravskému. Praha, 1910, стр. 52.

³⁶ М у к а, I, стр. 797.

пространении глагола с корневым *у* в древности, чем в современных славянских языках, и обосновывают реконструкцию *lykati как праславянской глагольной основы.

Существенно отметить, что значение н.-луж. *łykaś* 'подкарауливать, подглядывать' соответствует древнейшему значению, реконструируемому для этого славянского гнезда — 'смотреть за чем-либо, выжидать' (ср. лит. *lāukti* 'ждать', *lūkēti* 'поджидать')³⁷. С тем же вокализмом и значением, что и *łykaś*, в нижнелужицком функционирует и -*nq*- основа: *łyknus*³⁸. При определении степени древности огласовки *у* в этом образовании следует учитывать, что удлинение корневого гласного было известно и некоторым праславянским -*nq*-основам (ср. *gybnqtī*, *vyknqtī* и т. д.)³⁹. Следовательно, *łyknus* может быть древней глагольной основой, родственной *łykaś*, но не обязательно вторично образованной от последней.

Отсутствие в польском и чешском языках глаголов, продолжающих праслав. *lykati, позволяет считать польск. *przyłyka* и чеш. *lykadlo* образованиями праславянской древности и дает основания для реконструкции праслав. *prilyka и *lykadlo.

*zakъlo и *nakъlo

Лексема* *zakъlo* реконструируется на основании данных главным образом украинского и белорусского языков: укр. *закло* 'кусок земли, вдающийся в чужую землю'⁴⁰, 'часть местности, огороженная с трех сторон оврагами, залив, поворот дороги'⁴¹, бlr. *закла* 'изгиб реки'⁴², полесск. *закло* 'отроговый овраг'⁴³. Возможности этимологического истолкования слова часто подсказываются синонимами. В данном случае синонимы обнаруживают две различные семантические модели, определяющие поиски этимологического родаства в двух разных направлениях.

Во-первых, изгибы, повороты реки обычно обозначаются производными от глаголов со значением 'гнуть, сгибать': например, слав. *lqka (др.-русск. *лука* 'залив, берег залива, берег излучины реки', russk. *лукá* 'изгиб, поворот реки, луговое или лесное пространство в излучине реки', укр. *лукá* 'мыс, образуемый рекой, заливной луг', бlr. *лукбвіна* 'излучина' и т. д.) — к *lēkti 'гнуть', ср. также *колено* как обозначение поворота реки, чеш. *oklika* *тěку* 'изгиб реки' (к праслав. **kl'uка*). Если исходить из семантической

³⁷ См. Фасмер II, стр. 538 (*лучить* II).

³⁸ Мука I, стр. 797.

³⁹ См. J. Kigulowicz. L'apophonie, стр. 291.

⁴⁰ Гринченко II, стр. 50.

⁴¹ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики Северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 22.

⁴² І. Я. Яшкін. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідрагалогія. Мінск, 1971, стр. 71.

⁴³ Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 83.

модели ‘согнутое’ > ‘изгиб реки’ > ‘часть местности, ограниченная изгибом реки, оврагами или межами’, то рассматриваемое укр.-блр. *закло* тяготеет к гнезду слов. *kuliti ‘сгибать, сжимать’ (укр. *кулити* ‘скорчить, съежить (от холода)’, польск. *kulić* ‘корчить, сгибать’, *kuleć* ‘хроматить’, блр. *кулáць* ‘низко наклоняться’⁴⁴, возможно — и чеш. *chouliti* ‘сгибать, корчить’⁴⁵). В славянских языках, помимо ступени корневого вокализма *o, для данного корня предполагается также ступень **e*⁴⁶. Если укр.-блр. *закло* относится к этому гнезду, то оно занимает в нем место ступени редукции, в других образованиях пока не зафиксированной.

Второе направление этимологического объяснения укр.-блр. *закло* предсказывает образование, которые являются синонимами для *закло* в значении ‘кусок земли, вдающийся в чужую землю (или ограниченный оврагами)’. П. Белецкий-Носенко в своем словаре приводит в качестве синонима для *закло* укр. *зázubenъ* ‘выходящий угол на поле’⁴⁷ — производное от *зуб*. Таким образом, участок земли, вдающийся в чужую землю, выдающийся в сторону, определяется как нечто острое, ‘острие’. Такова же в общем семантическая модель и слов. *klinъ, широко употребляющегося для обозначения узких, остроугольных участков земли (откуда далее обозначение земельного участка вообще). Принятие для *закло* этимологического значения ‘острие’ делает правомерным его отнесение к гнезду слов. *kolti ‘колоть’. В это гнездо входят близкое к *закло* семантически слов. *klinъ, название заостренной палки — *kolъ и название зуба, клыка — *kъlъ: словен. *diyal. kēl*, литер. *kēl*, *klā*, с.-хорв. *каљак*, чеш. *kel*, род. *klu*, слвц. *kel*, род. *kla*, польск. *kieł*, род. *kła*, н.-луж. *keł*, род. *kła*, полаб. *klāi* мн., укр. *кол*, род. *кла*, *диал. кло*, блр. *икол*, род. *икла*, русск. *клык*⁴⁸. Праслав. *kъlъ особенно близко по структуре к *закло*: их объединяет тождество корневого вокализма, бессуффиксальный характер основ (ср. особенно *закло* и укр. *кло*). Существенна в этом отношении и возможность для *kъlъ, *kъlo приставочных образований: ср. словен. *oklo* ‘клык’⁴⁹ и *закло*. Можно поэтому думать, что слов. *zakъlo (укр.-блр. *закло*) родственно с *kъlъ, как укр. *зázubenъ* — с *зуб* (интересно при этом тождество префиксов в *закло* и *зазубень*).

Наличие большего структурного сходства в сопоставлении *kъlъ, *kъlo — *zakъlo делает это этимологическое истолкование *zakъlo более вероятным, чем вышеизложенное предположение

⁴⁴ Bergener I, стр. 642—643; Фасмер II, стр. 413 (*культа*); Sławski III, стр. 349—350.

⁴⁵ Machek², стр. 203.

⁴⁶ См. Л. В. Куркина. К реконструкции этимологических связей основ с дифтонгами на -*u*- . ‘Этимология. 1971’. М., 1973, стр 60—61.

⁴⁷ П. Белецкий-Носенко. Словник української мови. Київ, 1966, стр. 144.

⁴⁸ Фасмер II, стр. 255—256 (*клык*); Sławski II, стр. 142, Machek², стр. 248.

⁴⁹ Pleteršnik I, стр. 810.

о его связи с **kuliti*. Некоторые трудности встречает этимологизация **zakъlo* через **kъlъ* в семантическом плане: маловероятным представляется развитие на основе значения 'кусок земли клинообразной формы' второго значения **zakъlo* — 'залив, изгиб реки, поворот дороги' (см. выше). Приходится допустить, что формирование этого второго значения шло независимо от первого, параллельно ему по линии 'острие' > 'отроговый овраг' (ср. значение полесск. *зáкло*), 'залив' > 'изгиб реки, поворот дороги'.

Возможно, к реконструированному праслав. **zakъlo* восходит также болг. диал. *заклът* 'железный треножник перед очагом'⁵⁰. Его суффиксальное оформление сопоставимо с с.-хорв. диал. *ok-let* 'острая скала'⁵¹, значение которого позволяет предполагать его родство с **kъlъ* с большей степенью вероятности.

Рассматриваемое праслав. **zakъlo* по форме и значению близко к праслав. **nakъlo*, к которому восходят чеш. диал. *náklo* 'место у реки, где складывается груз', *nákel* 'сырое место, обычно с низкой ивовой порослью', *náklí* 'молодой ивняк, ивовые прутья', ст.-чеш. *nákle* 'какое-то место у реки', *nákel* 'пристань' и 'остров', с.-хорв. *náklja* 'изгиб реки', диал. *nâkla* 'глубокое место в реке' и многочисленные славянские топонимы (полаб. *Nackel*, польск. *Nakło*, *Nakielko* и т. п.; чеш. *Náklo*; *Naklo*, *Nakal*, *Naklia*, *Nakla* в Югославии; болг. *Наклата*; *Накло* в юго-западной Белоруссии)⁵². Праслав. **nakъlo* обычно толкуется как восходящее в конечном счете к **kolti*⁵³, причем главное внимание обращается на значения 'молодой ивняк, ивовые прутья', представленные в чешских продолжениях праслав. **nakъlo*, вследствие чего **nakъlo* связывается прежде всего с **kъlъ* 'росток, молодой побег'⁵⁴ (этимологически тождественным с **kъlъ* 'зуб, клык'). Приведенное выше бlr. *зáкла* 'изгиб реки' — рефлекс праслав. **zakъlo*, возведенного к другой линии развития **nakъlo* — с.-хорв. *nâkla* 'изгиб реки'. Этот параллелизм, с одной стороны, служит опорой для тождественных истолкований **zakъlo* и **nakъlo* как производных от **kolti*. С другой стороны, он позволяет предполагать для **nakъlo* (как для **zakъlo*) первичное значение, близкое к 'острие, выступ', откуда возможно дальнейшее развитие и к 'побег, поросль', и

⁵⁰ Петко Китипов. Речник на говора на с. Енина, Казанлъшко. — БД V, София, 1970, стр. 117.

⁵¹ Сообщено югославским лингвистом В. Михайловичем в докладе о сербохорватской географической терминологии, прочитанном осенью 1970 г. в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР.

⁵² Machek¹, стр. 317; Machek², стр. 388; J. Nalepa. Słowińska róźnica północno-zachodnia. Podstawy jedności i jej rozpad. Poznań, 1968, стр. 70—72; P. Skok. Etimologiski gjećnik hrvatskoga ili srpskoga jezika (статья *nâkla*; выписки из рукописи словаря сделаны О. Н. Трубачевым для картотеки Этимологического словаря славянских языков).

⁵³ В гүcкпег, стр. 354; Machek¹, стр. 317 (во втором издании своего словаря Machek воздержался от объяснения слова); Skok. Указ. соч.

⁵⁴ В гүcкпег, стр. 354; Machek¹, стр. 317.

к ‘изгиб (реки, местности)’ — см. выше. Вторичными производными от значений ‘выступ, изгиб’ являются и другие значения, зафиксированные для продолжений **nakъlo*: ‘остров’, ‘глубокое место в реке’, ‘место у реки’, ‘пристань’.

Таким образом, для праславянского языка в качестве производных от глагола **kolti* (или родственных ему?) может быть реконструирована группа близких по значениям бессуффиксальных имен с корневым вокализмом в ступени редукции: бесприставочное **kъlъ* и приставочные **zakъlo* и **nakъlo*.

Специального рассмотрения требует словен. *naklo* ‘наковальня’. Ф. Миклошич и вслед за ним Ф. Безлай выводят словен. *naklo* из *nakovalo*, причем Ф. Безлай, рассматривая гидроним *Naklo*, связанный, вероятно, с группой чеш. *nákel*, с.-хорв. *naklja* и т. д., специально оговаривает непричастность к ней словен. *naklo*⁵⁵. Это истолкование словен. *naklo* ‘наковальня’ <*nakovalo* представляется, однако, не бесспорным, а формальное тождество этого слова с рассмотренным выше **nakъlo* побуждает проанализировать возможности объяснения и словенского *naklo* как производного от праслав. **kolti*.

Функционирующие в славянских языках глаголы, восходящие к праслав. **kolti*, имеют значения, сводимые к ‘колоть, рубить, бодать, бить чем-либо острым’, что и служит основанием для реконструкции значения праслав. **kolti* как ‘колоть, толкать чем-либо острым’⁵⁶. Эта реконструкция семантики глагола хорошо объясняет значение ‘острие’, предполагаемое для отглагольных **kъlъ*, **zakъlo*, **nakъlo*, но, возможно, не охватывает всех аспектов первоначального функционирования глагола. На эту мысль наводит как раз словен. *naklo* ‘наковальня’. Разумеется, можно было бы предположить, что значение ‘наковальня’ является производным от ‘острие’ > ‘выступ’. Но обращение к материалу родственных языков позволяет перенести возникновение этого нового, «кузнечного» значения в глагол: дело в том, что лит. *kálti*, близкородственное и структурно тождественное слав. **kolti*, помимо значений ‘долбить, вбивать’, имеет так же, как и лтш. *kalt*, значение ‘бить молотом, ковать’. Производным от этого глагола является лит. *priekalas* ‘наковальня’. Сопоставление значений словен. *naklo* ‘наковальня’ и лит. *kálti* ‘ковать’ служит реальным доказательством функционирования праслав. **kolti* в значении ‘ковать’. Следовательно, существенное различие славянской и литовской кузнечной терминологии, выразившееся в использовании славянскими языками глагола **kovati* (и далее производных от него) при употреблении в литовском *kálti*⁵⁷, может быть результатом вторичного расхождения, которому предшествовало

⁵⁵ M i k l o s i c h, стр. 153; Fr. B e z l a j. Slovenska vodna imena, II. Ljubljana, 1961, стр. 48.

⁵⁶ S ł a w s k i, II, стр. 275.

⁵⁷ См. О. Н. Т р у б а ч е в. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 346.

сходство литовского и хотя бы некоторых диалектов праславянского в наборе исходных глаголов-терминов и соответствующих производных имен. Реликтом этого состояния является словен. *naklo*, которое, как это нередко случается, сохранило древнее значение, утраченное уже производящей глагольной основой. Интересно структурное тождество словен. *naklo* < *na-kъlo и праслав. *na-kovъ, na-kova 'наковальня' (реконструируемого на основании чеш. диал. морав. *nákova*, слвц. *nákova*, в.-луж. *nakow*, н.-луж. *nakowa*), которое является наиболее архаичным обозначением наковальни из ее названий, производных от *kovati⁵⁸. При всей свободе и мотивированности соединения префикса *na-* с корнем глагола можно предположить, что здесь обнаруживается воспроизведение одной и той же модели на базе разных глаголов соответственно разным хронологическим уровням: раньше *nakъlo, затем — по его модели — *nakovъ, *nakova*.

*zaókъ

В 1956 г. диалектологической экспедицией МГУ, в которой я принимала участие, было записано в Вологодской области слово *заўк* 'участок травы между деревьями (=луг, вдающийся в лес)', не упоминающееся в опубликованных диалектных словарях. Слово представляется интересным, поскольку оно позволяет расширить одно из архаичных и ограниченных по составу славянских этимологических гнезд — *ék-/*gk-.

В гнездо слав. *ék-/*gk- входят имена *éčaja 'ячейка', *éčtyu, -epe 'ячмень', *gkotъ 'коготь, якорь' и *rafkъ 'паук'. Значение слов. *ék-/*gk- (и.-е. *ank-, *onk-) реконструируется как 'сгибать, гнуть'. Волог. *заўк* по своей структуре близко к *rafkъ: оба имени являются приставочными бессуффиксальными образованиями с основой на -o- и с корневым вокализмом в ступени *o. Объяснить семантическое развитие в волог. *заўк* помогает близкое по значению лука 'изгиб, кривизна, излучина; заворот реки... ; низменный и травный или лесистый мыс; поемный луг, огибаемый рекою'⁵⁹: как в слове *лука* на базе этимологического значения 'изгиб' развилось значение 'луг, огибаемый рекою', так и в *заўк* первичное значение корня 'сгибать, сгиб' могло послужить основой для позднейшего 'луг, огибаемый лесом' (= 'вдающийся в лес'). Интересно, что значение 'луг' имеют некоторые германские имена (нем. *Anger*, др.-исл. *eng*), которые восходят к и.-е. *ong-, рассматриваемому обычно как вариант и.-е. *onk⁶⁰.

⁵⁸ Там же, стр. 348—349, 355.

⁵⁹ Даль² II, стр. 272.

⁶⁰ Рокоглу I, стр. 45—46; развитие значения 'изгиб' > 'луг' в германских формах произошло, вероятно, аналогично русск. *лука*, т. е. через промежуточную ступень 'излучина реки' — ср. др.-сканд. *angr* 'залив'.

В славянских языках не отмечены глаголы, которые могли бы быть отнесены к рассматриваемому гнезду. Однако наличие соответствующих глаголов в родственных языках (др.-инд. *a(ñ)cati* ‘сгибать’) и некоторые морфонологические характеристики славянских имен, сближающие их с отглагольными образованиями (корневой вокализм *o в бессуффиксальных именах **raꝝkъ* и **zaꝝkъ*, *e — в суффиксальных **ečaјa* (ср. **verěja*) и **ečtъu*), оправдывают рассмотрение их среди отглагольных имен. При утрате производящих глаголов еще на уровне праславянского языка имена, подобные лексемам гнезда **eк-/*gk-*, могут сохранить наиболее архаичные структурные признаки различных типов образований, производных от глаголов.

****zаромъ***

В «Материалах для географии и статистики России» Департамента Генерального штаба, относящихся к Пермской губернии, отмечено выражение *заромъ делать* со значением ‘срубить три первых дерева для новой избы’⁶¹. Слово *заромъ* не зафиксировано ни другими диалектными словарями, ни древними письменными памятниками. Разумеется, единичная фиксация делает возможным предположение о наличии ошибки, искажения, неточной записи (например, не **заронъ ли?* — ср. *ронить* лес ‘рубить с корня, валить’,⁶² *выронить* дерево, *выронить* сруб ‘вырубить в лесу’⁶³). Пока, однако, нет определенных данных в пользу такого предположения, представляется правомерной попытка этимологической ориентации этого слова.

Значение выражения *заромъ делать* ‘срубить три первых дерева для новой избы’ вводит слово *заромъ* в сферу плотнической терминологии и позволяет предполагать для него значение ‘основание, опора’. В таком случае *заромъ* сопоставимо с индоевропейским этимологическим гнездом, базирующимся на корне **rem-*: ср. особенно лит. *rẽmti* ‘подпирать, поддерживать’, *paramà* ‘опора, поддержка’, *rāmẽntas* ‘посох, костиль’, *ram̄stis* ‘подпорка’, *rem̄esas* ‘плотник’, др.-прусск. *romestue* ‘топор’, а также др.-ирл. *fo-rim* ‘кость’, др.-в.-нем. *rama* ‘опора, станок, ткацкая рама’, др.-исл. *rond* ‘край, щит’, норв. *rand* ‘перекладина, карниз’⁶⁴.

Из славянской лексики к гнезду и.-е. **rem-* относят **rem̄stvo* (русск. *рёмство* ‘ненависть, злоба, досада’, укр. *рёмство* ‘недовольство’, *ремст* то же — ср. лит. *susirẽmti* ‘столкнуться’⁶⁵) и общее название ремесла (др.-русск., ст.-слав., серб.-ц.-слав. *ремъство*, серб.-ц.-слав. *ремезъство*, чеш. *řemeslo*, слвц. *remeslo*,польск.

⁶¹ Дополнения и заметки И. Ф. Наумова к Толковому словарю Даля. — сб. ОРЯС, т. XI, № 6, 1874, стр. 13.

⁶² Даль 2 IV, стр. 103.

⁶³ Даль 2 I, стр. 310.

⁶⁴ Рокоглу I, стр. 864; Fraenkel, стр. 694, 695, 717, 718.

⁶⁵ Фасмер III, стр. 469.

rzemiosło, в.-луж. *rjemjesło*, н.-луж. *řeměšło*, русск., укр. *ремесло*, укр. *ремесльо*, блр. *ремество*⁶⁶). При этом Махек считает, что славянское название ремесла связано с присущим многим производным от и.-е. **rem-* значением ‘покой’ (ср. лит. *rāmas* ‘покой’, др.-инд. *ramate* ‘ успокаивается, отдыхает’), так что слав. **remen-* обозначало первоначально собственно мирные занятия, в отличие от военных⁶⁷. Если, однако, признать достоверным русск. *заром*, то его сопоставление с балтийскими родственными (см. выше) позволяет думать, что в образовании славянского названия ремесла решающую роль сыграли представления из области плотнического дела. И так же, как возникшее в ткаческой терминологии слов. *obsnova приобрело впоследствии более широкое, нетерминологическое значение, так и на базе значения ‘опора, основание’, характерного для **rem-* в плотнической терминологии, развились более общее значение ‘прочная работа, мастерство, искусство’; так могут быть объяснены укр. *уременити* ‘прочно сделать работу’, *уремення* ‘счастье, удача’⁶⁸, основа которых — **remen-* — вероятно, тождественна основе названия ремесла.

*děd(žk)ə

В славянских языках представлено немало имен с корнем **děd-*, обозначающих различного рода ремесленные и сельскохозяйственные орудия или части орудий. Например: чеш. *dědek* ‘столярный верстак, станок для нарезания дранки, изготовления обручей и т. п.’⁶⁹, слвц. *ded* то же⁷⁰, словен. *dé dak* ‘подушечка для иголок’, *ded* ‘деревянный гнет в виноградном прессе’⁷¹, с.-хорв. *děđak* ‘малая ось в плуге, ось в колесе’⁷². Обычно подобные образования толкуются как производные с переносным значением от праслав. *dědъ ‘авус’, что как будто подтверждается наличием сочетаний типа слвц. *dedová stolica* ‘верстак, станок для обработки дерева’⁷³ и варианностью названий вроде *dědek/strýček* ‘станок’⁷⁴, *děđak/бабица* ‘ось’⁷⁵. Но прозрачность сочетания *dedová stolica* должна скорее настораживать, а указанная варианность может быть вторичной.

⁶⁶ Machek², стр. 530; Фасмер III, стр. 468.

⁶⁷ Machek², стр. 530.

⁶⁸ Гринченко IV, стр. 350.

⁶⁹ Kott I, стр. 217; III, стр. 676 (статья *stolice*); I, стр. 53 (статья *bednář*).

⁷⁰ Machek¹, стр. 82 (статья *děd*).

⁷¹ Valjavec. K slovensko-nemškemu slovarju Wolfovemu. — «Ljubljanski Zvon», XIII, 1893, стр. 690.

⁷² PCA IV, стр. 150.

⁷³ Machek¹, стр. 82 (статья *děd*).

⁷⁴ Kott III, стр. 676 (*stolice*).

⁷⁵ PCA IV, стр. 150 (в тексте: на витлу су витленице натакнуте на «бабицу» или *dědaka*).

Рассмотрение значений слов данной группы с корнем **děd-* показывает, что преобладают обозначения опоры, подставки, опорного элемента орудия или (противоположное значение) гнета. Это позволяет выдвинуть предположение, что соответствующие лексемы принадлежат к гнезду праслав. *děti, для которого признается первичным значение 'класть, располагать'. Известно широкое использование глагола *děti и производного от него *dějati для обозначения различных работ (особенно в бортничестве, ткачестве, шитье —ср. польск. *dziać* 'вязать, ткать, шить', *dziać barć* 'устраивать бортъ', *dziać kielbasy*, *dziać ciasto* 'месить тесто', н.-луж. *żasć* 'вязать, вышивать, стегать, плести кружева, ткать'). Поэтому для соответствующих производных имен вероятны значения 'опора, подставка' (при какой-либо работе, в каком-либо орудии) и 'нечто налагаемое, гнет', что подтверждается существованием бесспорно производных от *děti (или родственных основ) имен типа ст.-польск. *dzienia* 'подкова', ст.-чеш. *dienicē* 'покрывало, ковер'. Ср. приведенные выше словен. *ded* 'деревянный гнет в виноградном прессе', *dédak* 'подушечка для иголок', с.-хорв. *děđák* 'ось' (=опорный элемент колеса или плуга). Семантически мотивировано также отнесение к гнезду *děti болг. диал. *đ’adō*, *đ’adū* 'свиной желудок, начиненный мясом и приправами'⁷⁶, поскольку известны польск. диал. *dziać kielbasy* и чеш. *nadívatī* 'начинять, фаршировать'.

Если рассматриваемые имена принадлежат к гнезду праслав. *děti, то они являются производными от древнейшей формы основы настоящего времени, соответствующей инфинитиву *děti, — от **ded-*. Эта основа сохранилась в ст.-лит. *demī* < *ded-mi, а в праславянском получила расширение *-je-*: *dedjō. Производные имена должны были бы иметь корневое *e*: *dedъ, *dedъkъ, *dedakъ (ср. праслав. *nadedja, *obdedja). Рефлексы *ě* в анализируемых образованиях славянских языков могут быть следствием как древнего влияния основы инфинитива *děti, так и последующей контаминации с *dědъ 'avus'. Контаминации гнезда *dědъ 'avus' с *dedъ 'опора, подставка' могло способствовать сочетание в коррелятивном гнезде праслав. *baba значений 'женщина, бабушка' и 'столб, колода, пест, трамбовка' (ср. значения русск. *баба*).

**koporul'a*

В своем этимологическом словаре болгарского языка Ст. Младенов привел болг. *копрάля*, *копрál* 'длинная заостренная палка, которой во время пахоты погоняют волов и очищают лемех от приставшей земли', и объяснил его как производное от корня

⁷⁶ Горо Горо в. Странджанският говор. — БД I. София, 1962, стр. 78; Николай Ив. Колев. По-особени думи в говора на с. Страхилово, Свищовско. — БД III, София, 1967, стр. 297.

**kor-*, представленного в глаголе *копая*⁷⁷. Младенов не отметил близких имен в других славянских языках. И болг. *копрала*, *копрал* не упоминается, кажется, более в этимологической литературе, воспринимаясь, вероятно, как специфическое болгарское образование. Между тем, болгарское слово имеет близкие инославянские соответствия и вместе с ними является, возможно, продолжением праславянского имени.

Прежде всего, болг. *копрала* тождественно по структуре с.-хорв. диал. *kopralja* ‘плоский железный наконечник на палке’⁷⁸, ‘длинная палка с плоской железной веерообразной ложкой для очищения лемеха плуга’⁷⁹, ‘небольшая мотыга’⁸⁰. Несколько отличается от них лексема, представленная в русском языке,— *копоруля*: перм. *копару́ля* ‘ральник на крюку, лопатка, которою счищают землю с сошников’⁸¹, урал. *копару́ля* ‘примитивная соха, деревянная лопатка для копки картофеля, окучник’, *капору́ля* ‘деревянные вилы с двумя загнутыми рожками’ (и *капору́ля*, *котору́ля*, *котору́ша* ‘о человеке с изуродованной рукой; растяпа’) ⁸².

Предложенное Далем и Младеновым объяснение русск. *которуля* и болг. *копрала* как производных от праслав. *korati подтверждается многочисленными славянскими образованиями, принадлежащими к тому же гнезду и имеющими значения ‘острая палка’, ‘кочерга’, ‘мотыга’, ‘вилы’, ср.: праслав. *korъje, и.-луж. *korawa* ‘мотыга, кирка’, *korélo* ‘мотыга для навоза’⁸³, польск. диал. *koracz* ‘деревянная лопатка для копки картофеля’, *korysz* ‘орудие для собирания навоза’⁸⁴, словен. *koráč* ‘кочерга, двузубые вилы для навоза’⁸⁵ и т. д. Вопрос заключается в определении древнейшей формы имени, давшего ю.-слав. *korral'a* и русск. *которуля*, и способа его образования. В этом отношении существенные данные о древнейшей фиксации соответствующих лексем.

Русск. *которуля* со значением ‘мотыга’ зафиксировано в памятниках с XVII в., например: Отведено . . . десять *которуль* чем землю копают (Архив Онежского Крестного монастыря. Отв. Кор. с. 1688); Церковь камена бѣла, о едином версѣ, гора из церкви празеленая, а другая гора вохра, и со обоихъ горъ

⁷⁷ Младенов, стр. 250.

⁷⁸ RJA V, стр. 309.

⁷⁹ Гл. Елезовић. Речник косовско-метохиског дијалекта, I. Београд, 1932.

⁸⁰ Др. Ђорђевић. Живот и обичаји у Лесковачкој Морави. — СЕЗБ LXX. Одељ. друштв. наука. Живот и обичаји народни, 31. Београд, 1958, стр. 24.

⁸¹ Даль² II, стр. 157 (помещено в статье *копать!*). Составители «Опыта областного великорусского словаря» дают *которуля* (Опыт, стр. 89).

⁸² Сл. сред. Урала II, стр. 15, 47.

⁸³ Мука I, стр. 671.

⁸⁴ Варшавский словарь II, стр. 463, 470.

⁸⁵ Peteršnik I, стр. 433.

рѣки текуть вмѣстѣ, а по них пловутъ люди наги в однѣх портах с лопатами и с копорулями и с ломы и тѣ рѣки в камень пошли... (Подлинник иконописный. Изд. С. Т. Больщакова, под ред. А. И. Успенского. М., 1903, стр. 27, 17 в.); *κοπορούλια σχαλίς* (Герасимов Влѣ́гун Θησаурός... τετράγλωσσος μετὰ τῆς τῶν ἐπιθέτων ἔχλογῆς... Venetiis, 1658. С рукописным переводом Сильвестра Медведева, сп. к. XVII в., 560)⁸⁶.

Форма *копоруля* встречается и раньше, с XI в., в церковнославянских памятниках русского извода, но с иным значением — ‘ткацкий членок’: чрьноризица же яко то слыша. яко очи юа прѣльщаюта оуношю. тогда дръжащи *копороулю* юю же тъкаше тою абие обѣ очи истъче си (Синайский Патерик, XI в., л. 40 об.; близкий текст — в Юрьевском прологе XIV в., л. 146 в.); яростъ лютыи оружникъ и воєвода. і жены нѣ бѣаху безъ ѿружья. тогда годинѣ приближающи сѧ оружье бо бѣаху имъ *копорула* (XVI слов Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского по сп. XIV в., л. 166 об.)⁸⁷.

Появление значения ‘ткацкий членок’ в производном от **kopati* достаточно мотивировано: в индоевропейских языках для обозначения членока используются слова с первоначальным значением ‘палочка, тростинка’ (что говорит и о древнейшей форме членока), праславянское название членока **sovadlo*, **sovidlo* образовано от **sovati* ‘стремительно двигать, бросать, метать’ и родственно **sudlica* ‘копье’⁸⁸, а производные от **kopati* имена имеют нередко значение, связанное с ‘палка’ (см. выше болг. *копраля*, с.-хорв. *kopralja*), и родственны праслав. **корыје*. С другой стороны, поскольку в славянских языках продолжения глагола **kopati* обобщают значение ‘рыть землю, делать углубление в земле’, существительное *копоруля* (как и **корыје*), связанное с более древним значением глагола **kopati* — ‘долбить, колоть’, должно быть древним образованием, восходящим к праславянскому состоянию.

Древняя фиксация формы *копоруля* позволяет считать ее наиболее близкой к исходной праславянской форме, которая может быть, таким образом, реконструирована как **koporul'a*. Ю.-слав. *копрал'a* в таком случае объясняется вторичной субSTITUЦИЕЙ *ra* вместо *or* по аналогии с закономерными южнославянскими рефлексами праслав. *tort*. Суффикс *-ul'a*, завершающий основу **koporul'a*, довольно продуктивен в славянском именном словообразовании; он соединяется равно и с именными, и с глагольными производящими основами, ср.: словен. *nosulja* ‘человек с большим носом’, с.-хорв. *rogulja* ‘рогатая корова’, русск. *сонуля* ‘сонливый человек’ и с.-хорв. *vruilja* ‘источник’, болг.

⁸⁶ Картотека МДРС.

⁸⁷ Картотека ДРС.

⁸⁸ См. О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках, стр. 35, 37—38.

щекуля 'спорщица', русск. *хрипуля* 'охрипший человек'⁸⁹. Производящая основа **kopor-* в свою очередь могла бы рассматриваться как именная, образованная от корня глагола *kopati при помощи суффикса *-or-*, дающего славянские имена со значением орудия или действующего лица (ср. *kosorъ/**kosorъ*, **сехоръ*⁹⁰, *motorъ — русск. *мотор* 'рычаг, дубина' и т. д.⁹¹). Однако окончательному признанию именного характера этой основы препятствует существование в славянских языках целого ряда глаголов с основой **kopor-/kopr-/kopyr-*, являющейся *r*-расширением слав. **kor-*, например: с.-хорв. *korodati*, *kopirati* 'двигаться, шевелиться, копошиться', *koparati* 'ковыряться, рыться, скрести, царапать', *koprljati se* 'метаться' (и далее *čepřkatí* 'рыться')⁹², польск. диал. *koperzać* 'сгребать листья', *pokoperzać role* 'забороновать кое-как', *koperlić się* 'беспокоиться, жениться', русск. диал. *копырсать* 'возиться, рыться' и т. д.⁹³ Следовательно, **kopor-* — глагольно-именная основа, возможно — первонациально экспрессивное образование от **kor-*. Именными производными от основы **kopor-*, помимо **koporul'a*, являются также русск. диал. арханг. *копарі(ый)га* 'род кирки, мотыги'⁹⁴ и подмоск. *копрка* 'человек, занимающийся прополкой'⁹⁵.

В западнославянских языках именные образования, продолжающие **kopor-* или **koporul'a*, кажется, не зафиксированы. Но в польском языке представлены производные от соответствующих глаголов (с основой **kopyr-*), очень близкие по значениям к **koporul'a*: польск. диал. *kopernacz* 'кочерга, деревянная лопатка для копки овощей', *kopersacz* 'длинная палка для помешивания огня', *koperacz* 'кочерга'; ср. и русск. диал. *копырълка* 'огородная мотыга, тяпка'⁹⁶. При всей очевидности зависимости этих имен от экспрессивных глаголов, возможно предположение, что они заменили более архаичное, праславянское образование, в котором не было следов производности от глагольной *-a-* основы.

Сопоставление болг. *копрала* с с.-хорв. *kopralja* предложено во втором томе Этимологического словаря П. Скока (см. P. Skok. Etimologijski gječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, knj. II. Zagreb, 1972, стр. 149), который вышел в свет после того, как настоящая статья была сдана в печать.

⁸⁹ См. W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, I. B. Göttlingen, 1906, стр. 439.

⁹⁰ Там же, стр. 432—433.

⁹¹ Фасмер II, стр. 664.

⁹² Ivezović - В г о з I, стр. 560, 562, 156; RJA V, стр. 308—309.

⁹³ Sławski II, стр. 457 (статья *kopernacz*).

⁹⁴ Даль² II, стр. 157 (статья *копать*).

⁹⁵ Иванова. Подмоск., стр. 215.

⁹⁶ Sławski II, стр. 457.